

Карина Иноземцева

Путеводный змей

«Литнет»

2025

Иноземцева К.

Путеводный змей / К. Иноземцева — «Литнет», 2025

Сестра исчезла в далеком уголке космоса, оставив лишь загадочные следы. Моя задача — найти её, а ключ к разгадке лежит в руках странного существа — нага, который оказался пленником на опасной планете Агнор. Этот мир полон преступников и убийц, и каждый день на арене наг подвергается смертельной опасности. Мне предстоит отправиться туда, чтобы спасти его... или быть спасенной. Возможно, именно я — тот человек, которого он ждал всё это время. сильный наг решительная героиня резкий телохранителькосмическое приключениенеизвестные планетыистинная через много-много лет

© Иноземцева К., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1	5
2	8
3	10
4	14
5	18
6	21
7	24
8	28
9	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

1

Черный смог застилал небо, и даже терморегуляторные установки не справлялись со смогом и грязью воздуха, поэтому приходится носить кислородную маску и покрывать волосы специальным средством, а то выпадают. Со стороны я похожа на прилизанную человечку с засаленными волосами и неприлично голубыми глазами, но на Агноре мой внешний вид не отличается от других. Каждый смотрит из-под бровей, оценивая, вскрывая истинную цель прилета на не самую дружелюбную планету. По документам это нежилой планетоид, который служит космостанцией для подзарядки или заправки космолетов, на самом деле это рассадник наемников, убийц, воров, работорговцев и прочей нелюбезной асоциальной составляющей нашего мира. Если Центральный сектор, а попросту — Центр, относят к развитию, самоулучшению, просветительству и всему светлому, что придумано во вселенной, то периферия, которая до сих пор плохо изучена — Тьма.

И меня из Света привело во Тьму не праздное любопытство и даже не долг, а неугомонная младшая сестрица. Военный пилот, исследователь и официальный научный сотрудник Центра пропала на задворках вселенной вместе с кораблем, командой и научными наработками. Не просто пропала, а исчезла! На протяжении пары месяцев группа патруля искала обломки ее корабля и нашла разный мусор, но не одной частицы обшивки или нанопластики от Алого Принца — корабля Настьки. Ее корабль трудно вообще спутать с другими, он, как и сестрица, не поддавался нормальному описанию. Его модифицировали все расы, к которым только попадала сестра, но цвет всегда оставался один — алый, кричащий, броский.

— Если вдруг его уничтожат, то сможешь меня оплакать, сжимая часть моего сердца, — любила говорить Настя, отправляясь в очередное путешествие в неизвестное направление.

Тряхнув головой, посмотрела на Найта — приземистого, мускулистого гектора с планеты Гектория. Благодаря сильной гравитации и малой освещенности его тело могло выдержать огромную нагрузку. В моем отряде он появился благодаря врожденной силе и выносливости гекториан. Наемник, который кроме имени ничего мне не позволил узнать, но выполняет свою работу очень старательно. Взяла его из-за хороших отзывов и тому, что все его клиенты живы.

— Я все еще против пребывания землянки на Агноре. — не в первый раз слышу его возмущение из-под низко надвинутого капюшона. — Не верю, что мы здесь хоть что-то узнаем.

— Не бухти, Найт. Я ищу сестру, а ты меня защищаешь, — мягко напомнила детали подписанного договора.

— При этом вы не упоминали, что идете в рассадник работорговли, — скривился гектор. — Только не принимайте ничего у местных. Они легко одурманивают и похищают. — снизошел до объяснения собственной нервозности напарник. — Будьте ближе ко мне и...

В этот момент на геокarte появилась конечная точка. Я едва удержалась, чтобы не преодолеть последние метры бегом до нужного здания. Такого же черного бесформенного, неизвестно из чего построенного, но отчего-то я ощущала нарастающую надежду при виде монолитов, грубо вбитых в пепельную почву. При центральном входе было столпотворение — скоро начнется зрелище. Но мне нужно попасть к пленным, которых содержат в этом здании.

— Арена? — удивился гектор. — И почему раньше не догадался? Богатым дамочкам лишь бы зрелище кровавее было. — его недовольный взгляд мазнул по моим рукам. — Я биться не собираюсь, если что. Говорят, у них появился какой-то зверь. Уже два месяца держит первенство.

— Нам как раз нужен этот зверь, — огорошила провожатого ответом и подошла к закрытой маленькой двери с торца здания.

Тут Найт присвистнул.

— У вас даже вип-допуск оплачен. Значит, не смотреть будете, а Нет, я слышал, что некоторые дамочки гоняются за сильным и необычным генофондом. Им даже мужиков с других планет присылают, но... На Арене не та атмосфера, чтобы думать о потомстве.

— Этот зверь последний, кто видел мою сестру, — резко перебила ворчуна и приложила идентификационный браслет к маленькой панели. Едва заметная дверь открылась, впуская меня в темный, узкий коридор, в конце которого меня ждал организатор боев — низкорослый, серый, с огромными глазами и маленьким ротиком.

— Цгырь, — сплюнул Найт, обозначая свое отношение к малопривлекательной расе.

За спиной жителя Цирцерии стояли высокие, тощие, но не слабые телохранители, похожие на богомоллов, стоящих на задних лапках. Каждый из встречающих смотрел на меня так, будто я следующая их жертва. Цгырь наверняка придумывал, кому меня подороже продать, а тощие представляли, как начнут заламывать руки и ломать психику.

— Добро пожаловать, лиера Александра, — цгырь говорил обманчиво мягко и при этом протягивал руку для рукопожатия.

— Без прикосновений, — резко отреагировал мой защитник, хватая меня за руку и выступая чуть вперед. — Неизвестно чем он обмазался перед встречей. Поганая раса, — не стеснялся в выражениях Найт.

— Каждый зарабатывает так, как Вселенная позволила, слабый гектор, — отозвался цгырь и потерял интерес к моему телохранителю. — Лиера, я ведь правильно к вам обращаюсь? Извините, но на центральных планетах никогда не бывал, а человеческих самок вижу впервые, — сладкий, заискивающий голосок и такой внимательный взгляд, обращенный лишь на меня.

— "Впервые", — передразнил Найт, — Впервые живую, в собственном уме и не напичканную гадостью, — пояснил гектор, все еще прикрывая меня собой. — Лиера, кислородную маску не снимайте. Мало ли чем здесь пленные дышат.

— Если ваш защитник не перестанет дерзить, то наш уговор будет аннулирован, — устал терпеть оскорбления цгырь и сделал знак своим телохранителям. Пара длинных, тощих гуманоидов, похожих на кузнечиков, двинулись к гектору. Защитник вовсе задвинул меня себе за спину и встал в боевую стойку.

— Найт, — строго одернула сопровождающего. — Прекрати! — но мне хотелось стереть победную ухмылку с малюсенького ротика серого человечка, поэтому резко добавила: — Я пришла сюда по делу. Показывайте!

— Да-да, — встрепенулся карлик. — Пройдёмте.

Длинный темный коридор не заканчивался, а перешел в нечто широкое с высоким потолком и кучей камер, через решетку которых были видны пленные. Через некоторое время их всех отправят на кровавую арену, где для многих приготовлена смерть. Они будут сражаться друг с другом, показывая всю свою боевую мощь и навыки. Совсем скоро половина камер опустеет, но ненадолго. У цгыря явно много должников и пленных, которые захотят получить свободу кровавым путем. Вот только свобода слишком недостижима в этих стенах. Если выживешь на арене, то станешь золотой ставкой, пока тебя не победит такой же счастливчик. Круговорот в системе цгыри, где слово опасность — лучше чем смерть.

— Эй, красотка, не ко мне ли ты идешь? — внезапно к решетке подскочил кто-то из водников. Их кожа отличалась своей прозрачностью, так что были видны вены.

— Сиди тихо! — рыкнул на него один из длинных кузнечиков.

К решеткам подходили заинтересованные лица гуманоидов. Они были разными от вполне приемлемых до странных и неопознанных на первый взгляд. Но каждый смотрел так, будто лепил метку на моем теле и готовился воспользоваться по назначению.

— А чего тихо? — не унимался водник. — У кого-то сейчас будет громко! — его голос стал насмешливым. — Вон, грегу вы на прошлой неделе самку приводили. А сегодня кому такая сладкая награда?

Цгырь сделал едва заметный знак, и по клеткам пустили ток. Водник отпрянул от решетки и что-то недовольно забурчал.

А я дошла до своей цели.

Огромный чешуйчатый хвост нага закрывал тело хозяина плотным кольцом и не позволял даже смотреть в его сторону. Цгырь сделал знак рукой, и змей тут же встрепенулся, словно пронзенный молнией. И я увидела Его...

Стальная клетка, больше похожая на запертый фрагмент ада, едва сдерживала его. Тень, отбрасываемая мускулистым телом, казалась гуще и темнее обычной. Его кожа, цвета фарфора, отливала в свете редких фонарей, подчеркивая каждый мощный мускул, каждый резкий изгиб тела. Грудь – широкая, как дубовый ствол, руки – толстые, как бедра взрослого медведя, способные разорвать сталь голыми руками. Лицо, изборожденное шрамами, выражало одновременно ярость и презрение, а глаза, цвета темного янтаря, сверкали холодным огнем, пронизывая насквозь. Но самое завораживающее – его хвост, толстый, как ствол могучего дерева, с чешуей, переливающейся всеми оттенками серебряного, изумрудного и сапфирового. Он извивался, показывая скрытую мощь, прикосновения к прутьям клетки вызывали глухой металлический лязг, говорящий о невероятной силе заключенного. Он даже не заметил тока в прутьях. Он был слишком слаб для того, кто одет в броню из чешуи. Несмотря на явную угрозу, исходящую от этого существа, его царственная осанка, неукротимый дух, заключенный в клетке, вызывали не только страх, но и фатальное восхищение. Это был не просто заключенный, это был царь, попавший в ловушку, и его взгляд – обещание бури, которая непременно обрушится, как только клетка будет открыта.

Все мое тело пронзило от осознания его силы, мощи, превосходства. Меня словно окунули в жар, а потом выкинули нагую в снег. Да, он смотрел так, будто видел меня насквозь.

Он опасен и... Прекрасен.

В далекие времена боги прокляли нагов за неумную страсть и жажду роскоши. Их сослали из благословенной планеты Патала в самое сердце Вселенной Нагалока. Нагалока содержит в себе тысячи разных миров, связанных между собой тайными порталами. В каждом мире свои законы, но объединяет их одно - наги не смогут найти здесь лёгкой жизни.

Девять необычных историй о нагах в трудных жизненных обстоятельствах. Вас ждут любовь, страсть и приключения на любой вкус.

#наги

#нагая_страсть

#любовь

ВСЕ КНИГИ ЛИТМОБА МОЖНО БУДЕТ НАЙТИ ЗДЕСЬ

2

Цырь деловито разглядывал свою игрушку и покручивал в руках незамысловатый пульт от ошейника на мощной шее нага. Самодовольство сквозило в мелком торгаше так явно, что я поразилась недалёковидности рабовладельца. Ведь наг разорвет его, как только окрепнет или... Достигнет своей цели. Эту мощь нельзя сдержать, а непреклонный дух чувствуется даже сквозь решетку.

Мои руки дрожали. Я чувствовала нечто. Энергию, которая пропитывала существо и вырывалась за пределы клетки. Она была опасной, сулила смерть и сдерживала от насмешливых высказываний ближайших рабов. Даже цырь посматривал на своего нага с долей страха.

— Лиера Александра, — засюсюкал цырь, посматривая на Найта за моей спиной. — Вам нужно время? Оставить вас наедине?

Вопрос, который я не ожидала услышать от работорговца. Думала, что он даст пару секунд на встречу и вопрос, но не оставит одну с любимой игрушкой.

— Ага, как же, — недовольно заговорил грег за моей спиной. — Ее этот червь сожрет и не подавится.

— Но, думаю, то зачем пришла госпожа с центральных планет, не для наших с вами ушей и... Глаз — Наглый, поганный смешок от работорговца. Считает, что я за генетическим материалом прилетела на окраину. Словно самка, которой хочется получить сильное потомство. Но из этого можно получить выгоду.

— Клетку откроете? — спокойно посмотрела на двух богомолков за хозяином арены.

— Нет-нет-нет, — заискивающе запел цырь, замахав тощими ручками, боязливо косясь на огромный хвост. — Исшиаты... Ток уберем. — осекся на полуслове хозяин, явно боясь выдать сильную сторону нага. — Сняв плащ и кислородный балон, вы протиснитесь внутрь.

— Только он тебя убьет! — крикнул водник из глубины своей клетки. — Этот его накачал так, что наш змееныш мать родную не узнает и будет убивать на потеху таким зажавшимся мордам, как у тебя. — цырь скривился от недовольства. Будто водник ему все планы испортил. Но раб не заткнулся. — Ты лучше ко мне иди. Я теплый, пригрею. И неопасный - умею быть ласковым и нежным. Человеческие самочки ведь такие нежные и ранимые. У вас даже защиты на коже нет. А этот змей тебя своим хитином поцарапает, чешуёй порежет. Иди ко мне, а?

Грег усмехнулся, а я едва сдержалась, чтобы не посмотреть на наглеца.

— Мне так настойчиво секс еще не предлагали, — приснула в кулак, снимая плащ. — Я сейчас не готова к свиданию, прости. — решила разрядить смертельноопасную обстановку, перед тем как попаду в клетку к исшиату.

— Так и я не при параде, сладкая, — не унимался водник.

— Угломоните его, — отдал приказ цырь. — Он мешает. — ласково пояснил для меня и направился к решетке самого говорливого раба.

А я тем временем отдала плащ грегу и приказала стоять около клетки, пока я не уйду оттуда живой или меня не выскоблят из-под хвоста мощного чудовища. Обмазанная с головы до ног черной гадостью, которая не позволяла впитывать моей коже радиацию и ядовитые пары планеты, я даже не почувствовала тока, когда протиснулась сквозь решетку. А вот кислородный баллон пришлось оставить у телохранителя. На моем лице осталась маска с фильтром, которая хоть как-то пыталась защитить мои легкие от тяжелых металлов в воздухе. Но без качественного кислорода стало труднее дышать. Даже темнота на пару минут опустилась на меня, а потом... Я оказалась в огромном кольце змеиного хвоста.

Тепло. Невероятное, обжигающее тепло разлилось по телу, проникая сквозь защитный слой черной мази. Хвост нага был не просто толстым — он был огромным, словно колонна из белого, блестящего мрамора. Его чешуя, гладкая и холодная на ощупь снаружи, излучала

жар изнутри, словно раскалённый металл. Я была зажата в его кольцо, прижата к нему с такой силой, что почти не могла дышать. Запах земли, влаги и чего-то еще, резкого и сладкого, наполнил мои ноздри.

Страх, естественно, был, но он быстро сменился иным ощущением – почти религиозным трепетом перед мощью и красотой этого существа. Я чувствовала его пульс, глубокий и медленный, как биение великой земли. Его мускулы играли под чешуей, создавая иллюзию живого океана, который окутывал меня со всех сторон.

В этом кольце я была не жертвой, а частью чего-то великого и непостижимого. На мгновение мне показалось, что я чувствую его мысли, глубокие, древние, полные тайны и силы. А затем, на краю своего сознания, я услышала шепот... ни слова, а чувство – исследование, осторожное и внимательное. Наг не собирался меня убивать. По крайней мере, пока. Он исследовал меня, как ученый исследует новый вид. Не зря о них ходят лишь легенды: как их родная планета Патала была разрушена за вседозволенность ее жителей. Теперь наги стали исхиатами – потерянными, но могучими существами. Для них нигде нет места, но каждый гуманоид хочет заручиться их поддержкой. Есть в этих существах нечто древнее, могучее и прекрасное.

Внезапно наг замер. В стеклянных глазах появилось... Узнавание? Зверь оскалился, выпустил раздвоенный язык, пытаясь почувствовать воздух на вкус, а потом... Резко вытолкнул меня прочь. Несмотря на быстроту и резкость, я даже не успела упасть, угодив прямо в руки грегу.

— Ну что? — нервно спросил Найт, помогая встать и накидывая плащ на плечи. — Получили что хотели, лиера?

— Нет, — недовольно произнесла. — Я совсем ничего не успела.

— Его накачали, детка! — хриплый голос водника разнесся по огромному помещению.

— Какой он... Надоедливый, — выругался Найт, стоя возле меня. — Его даже цыгрь заткнуть не может. — нахмурился телохранитель. — Куда его вышибалы смотрят?

Пока я поправляла маску на лице и присоединяла кислородный баллон, не смотрела по сторонам, но ощущала испытывающий взгляд темно-янтарных глаз. Да, разум нага замутнен, а на его шее ошейник, но в нем оставалось нечто человеческое. То, из-за чего его расу сравнивают с Древними: первородными, которые выстраивали систему планет и взращивали разных гуманоидов. Казалось, что Исша Маар силится пересилить отраву и у него это получается, но... Что-то вновь останавливает от последнего действия.

Наг. Измененный. Страшный. Мощный. Покрыт чешуёй. Огромный. А взгляд... Горячий. Кажется, я чувствую, о чем думает.

— Не нравится мне это, — внезапно отвлек меня грег, вставая впереди меня. — Где эта поганая тварь, которая разумными торгует? А где его прихвостни?

Я огляделась, но к решеткам с током никто из рабов не подходил. Один водник с улыбкой разглядывал меня.

— Глупо было идти к цырю, — внезапно высказался мужчина с широкими плечами и узкой талией. — Землянка с центральных планет - одно из дорогих украшений каждого гуманоида, — беззлобно сообщил водник, стирая голубоватую кровь с разбитого виска. — Бесшабашная девчонка, твоя хозяйка. — инопланетянин подмигнул грегу.

— Поэтому с ней Я, — бесстрашно сообщил Найт и... Внезапно свалился к моим ногам. На секунду коридор с решетками погрузился в опасную тишину.

— Ядовитая игла, — со знанием дела сообщил водник, смотря прямо мне в глаза. — Жалко тебя.

А потом... Все погрузилось во тьму и боль в затылке. Темнота, глубокая, поглощающая, беззвучная.

3

Последнее, что я запомнила – холодная сталь иглы, вонзившейся в мою шею, и резкий, едкий вкус крови во рту. Затем – темнота, глубокая, поглощающая, беззвучная.

...Я очнулась в полной темноте. Воздух был тяжелым, с резким запахом металла и чего-то еще, неприятно сладкого. Голова раскалывалась, тело ослабло, каждая мышца протестовала против движения. Я пыталась подняться, но руки отказались слушаться.

Где я? Что произошло? Последние воспоминания всплывали обрывками: наг, падение телохранителя, испуганный водник, и резкая боль... игла...

Но больше всего меня волновало собственное состояние: мой рот стягивала толстая полоска, а руки были прикованы к стене.

Цырь пошел на поводу выгоды? Он хоть понимает, что будет с его делом, если, если... О "если" думать не хотелось, но мозг активно предлагал многие варианты.

Спустя несколько мгновений, когда в моих глазах, наконец, выделилась некоторое количество светочувствительных клеток, я увидела тусклый свет, пробивающийся из узкой щели в потолке. Я лежала на холодном, неровном, твердом полу, окруженная холодом и темнотой.

Где-то рядом слышались приглушенные звуки: крики многочисленной толпы, скрип металла, глухие удары. Я пыталась разобрать слова, но мои мысли путались, изматывая мои нервы все сильнее.

Неожиданно я услышала знакомый голос:

— ... Землянка с Центральных планет!!!

Цырь! Хитрый, скользкий, наглый!

Темный купол исчезает, и белое пятно становится больше. Нервно оглядываюсь, пытаюсь привыкнуть после темноты к свету. Понимаю, что сижу в клетке с железными, толстыми прутьями. Прикована к железной решетке. Одета в какой-то белый балахон. А еще... С меня смыли защиту и сделали максимально привлекательной. Мои рыжие волосы распущены, испуанные и стали ярче.

Прямо под ногами развернулась Арена!

Круглая, огромная яма с магнитным куполом. С кровавыми, грязными стенами, с пропитанной потом и кровью землей. С огромным белым змеем, который смотрит на меня так, словно обжигает. Его глаза, холодные и бесчувственные, были полны жажды, голода и безжалостной жестокости. Он смотрел на меня, и я почувствовала, как ледяной ужас пронзает насквозь. Новая наша встреча испугала меня. Я не видела ничего ужаснее: в когтях огромного нага было... Еще бьющееся сердце. Под его прекрасным белым хвостом валялись истерзанные тела.

Не отрывая от меня взгляда темно-янтарных глаз, наг впился в еще живую, теплую, трепещущую плоть. Струи темной крови полились по подбородку, руке и мощному торсу нага. Под его хвостом затрещали чьи-то кости.

Что-то внутри меня дрожало: от страха, от бредовости ситуации, от ора взрепевшей толпы, от молнии, что пронеслась по мне...

— Пока наш иშიат выигрывает! Но, может, в следующем, заключительном бою удача отвернется от него? — Цырь, его голос доносился из толпы, продолжал свои язвительные комментарии. — Делайте ставки! Делайте! И не забудьте оставить сумму, равную стоимости смерти иშიата на нежную и прекрасную лиеру! — Он наслаждался моим положением, его смех эхом разносился по арене, смешиваясь с ревом толпы. Это было зрелище, которое он долго планировал, и теперь он получал полное удовольствие от его реализации.

Толпа была бешеной. Крики, проклятия, вопли смешивались в неистовый хор. Существа дальних планет махали руками, бросали что-то на арену, их лица были искажены жадой крови и развлечения.

У меня не было оружия, не было шанса на спасение. Мои прикованные руки были бессильны. Я была беспомощна, окружена врагами, перед которыми я была совершенно беззащитна. Даже мысль о том, чтобы попытаться сбежать, казалась абсурдной.

— Следующие участники! — Громогласно объявляет цырь.

Звук открывающихся магнитных затворов и... На арену не успевают выйти, как один мощный и хлесткий удар змеиного хвоста размазывает рабов о стену арены. Противный, царапающий слух звук заполняет пространство и заставляет публику замолчать. Все с интересом и ужасом наблюдают, как несколько тел растирают о стену. Треск, царапанье и мокрое чавканье. Белый хвост заливает кровью. Взгляд искиата замирает на моей фигуре. Он словно ждет чего-то. Наблюдает за мной, и полной грудью вдыхает воздух, пропитанный смрадом, тяжелым металлом и соленым ароматом крови.

— А земная самочка понравилась нашему змею! — заулюлюкал цырь и позволил толпе возбужденно заулюлюкать. — Что? Хочешь ее? — организатор смеялся в лицо зверю, которого боялся. Он подначивал нага, держа в руках пульт от ошейника. — А ведь она попала ко мне из-за тебя! Прилетела из охраняемого центра за тобой, а теперь... Очень дорогая вещь! Да еще и целка! — загоготал инопланетянин.

Зал подхватил его настроение и громогласно загалдел. Теперь на меня смотрели с еще большей жадой и вожделением. Липкие, неприятные взгляды облапали мое тело и замерли на огненно-рыжих волосах.

— Ну, что там? — резко перестал ржать цырь и поторопил бойцов выйти на арену.

Из маленьких проемов появились... Найт и наглый водник!

Грег что-то крикнул мне, но сквозь шум толпы я не услышала, а потом...

Змей медленно двинулся. Его чешуя сверкает, каждое движение его громадного тела сотрясало арену. Он увидел новые игрушки и потерял интерес к моей персоне. Вися в клетке, я закрыла глаза, готовясь к неизбежному. Но в последний момент, перед тем, как его холодная чешуя хвоста решила растереть новых бойцов, водник подпрыгнул так высоко, что едва не попал в магнитное поле арены. Грег резко ринулся вперед, а когда хвост едва не размазал его, изменил траекторию и врезался в бок тела огромного монстра. Да, сила грега значительно ниже обращенного нага, но движения и скорость больше. Не зря расу нагов нанимают как телохранителей. А водник, тем временем, юрко прыгал уклонялся от когтей искиата.

Удар телохранителя, хоть и не пробил чешую гигантского змея, всё же ощутимо потряс чудовище. Наг, ошеломлённый внезапной атакой, зашипел, его голова резко повернулась, выискивая источник неожиданного нападения. Водник, воспользовавшись моментом замешательства, проскользнул под взметнувшимся хвостом, оставив за собой лишь вихрь кроваво-красных брызг и пыли. Гигантский змей, потеряв ко мне интерес, сконцентрировался на арену, выискивая двух "блох" что тревожат его величество.

Водник, словно неувимая тень, кружился вокруг гиганта, используя свою скорость и ловкость, чтобы избегать мощных ударов змея. Я, наблюдая за битвой из своей клетки, чувствовала, как нарастает напряжение. Шансы на победу были малы, но надежда всё ещё теплилась. Наг был измотан и накачан какой-то гадостью, его движения нерезкие и словно сонные, хотя очень мощные. Это давало бойцам попытку выжить. Всё зависело от того, смогут ли они координировать свои действия и нанести значительный удар. Или же могущество змея всё же окажется непреодолимым.

Но и мне нужно попытаться освободиться.

Пока народ отвлекся на смертельно опасное и азартное сражение, я потянула за пластиковую ленту, которая закрывала рот. Конечно, разорвать не получилось, но я смогла стянуть полосу с лица на шею и, наконец, размяла затекшую нижнюю челюсть.

Внизу закипало нечто фееричное: толпа восторженно вскакивала с мест, едва не кидалась на магнитное поле, не боясь быть разорванной. Краем взгляда заметила, как водник отлетает в стену и сползает вниз, оставаясь без чувств. К нему бросается грег и орет что-то не своим голосом. Мой телохранитель закрывает собой водника и отвлекает невменяемого нага на себя.

Думай, думай, думай!

Я могу освободить руки!

Я знаю, как это сделать в теории, но никогда не пробовала вывихнуть большой палец. Благо на мне обычные наручники, а не магнитные браслеты. Сконцентрировавшись на боли, я резко дернула большой палец, чувствуя хруст и жгучую, пронизывающую боль. Слезы навернулись на глаза, но я стиснула зубы, повторив движение еще раз. На этот раз наручники с небольшим лязгом повисли на решетке. Руки, оцепеневшие от онемения, медленно обретали подвижность. Большие пальцы были неестественно изогнуты, а волна боли гасилась адреналином, будто мой организм решил отложить боль на потом, позволяя сначала Выжить. Я почувствовала прилив адреналина. Теперь у меня был шанс.

Но что дальше?

Мой взгляд метался по клетке: замок тут явно непростой и заколкой его не открыть, даже если бы она у меня была. Стараясь найти хоть, что-то полезное, знакомое и интересное, я оторвала от белого одеяния лоскуты и попыталась восстановить руки. Перевязала кисть, как смогла: быстро и безболезненно.

Змей, занятый сражением с грегом, был отвлечен. Водник лежал неподвижно, телохранитель отчаянно отбивался от мощных ударов. Я быстро осмотрела клетку: она выглядела целостной и не имела видимого замка, но... Висела под потолком на обычном крюке.

Если правильно раскатать клетку и рассчитать траекторию, то можно упасть прямо на цыря, выбив пульт от ошейника нага. Но я не умею рассчитывать траекторию, а раскатать клетку будет трудно.

— Вы посмотрите, кто решил обхитрить нас?! — удивленно крикнул цырь, и вся арена разом обратила на меня внимание.

Я раскачивала клетку, прыгая с одного ее края на другой, а сама цеплялась руками за решетку. Большие пальцы не работали, и держаться было больно и тяжело. Но я решила выбраться с опасной планеты, а не становиться чьей-то игрушкой.

Смотрю на арену и вижу, как Найта хочет прихлопнуть изгиб хвоста, но телохранитель отвлечен на мощные когти монстра. Раскачиваясь, я закричала во все свои легкие:

— ИСШИА МААТ!!!

Имя исшиата. Его родное имя.

— ИСШИА МААТ!!!

Клетка слетела с крюка и я... Больно ударилась об прутья и полетела вниз, прямо на магнитное поле, которое может меня разорвать на части.

Глупая была затея. Смерть человечки на Агноре обязательно будут расследовать, но не найдут даже моей могилки. Прости, сестренка, прости братец, но я, как всегда, не подумала на три шага вперед. Всего на два...

Но я продолжала кричать:

— ИСШИА МААТ!!!

Книга моба:

<https://litnet.com/shrt/rQtq>

Сердце для змея

Незавидная участь быть княжной. Пойти против воли моего отца решиться только глупец... ну, или я. Хотя одно другому не мешает, но уж лучше быть съеденой древним змеем, обитающим в топях, чем гнить в келье монастыря, прислуживая фанатикам.

Но, что если монстр, которым меня пугали с детства, вовсе не чудовище, а единственный шанс на спасение? Подумаешь хвост вместо ног, тоже мне проблема, и яды мне не страшны. А вот уж чего я совсем не ожидала, что он еще и красив, как оживший бог. Что ж, пожалуй мы можем помочь друг другу

4

Резкий удар, пронзительная боль, и мир погрузился в ослепительный белый свет. Я ожидала смерти, расчленения на части магнитным полем арены, но... ничего не произошло. Белый свет постепенно рассеялся, и я увидела, что скольжу по огромным хитиновым кольцам, как на аттракционе. Только без страховки и без особого желания.

Исшиат Маат.

Имя, произнесенное мной в отчаянии, прозвучало как заклинание. Огромный белый змей, до этого сосредоточенный на смертельной схватке с грегом, застыл. Его глаза, полные жестокости мгновение назад, теперь смотрели на меня с... замешательством? Невероятным удивлением? Восхищением и жадой?

Он медленно опустил голову. Кольцо змея сжалось, прижимая меня к мощному голому получеловеческому торсу. От соприкосновения израненного хитином тела к разгоряченной мужской коже меня пробил озноб и иголочки прошли по всему телу. Его огромное мужественное лицо приблизилось ко мне. Я замерла, ожидая удара, но вместо этого почувствовала нежное прикосновение его холодного, влажного носа к моей щеке. Раздвоенный язык нага вырвался и тронул пару царапин на моей шее. Глаза Исшиата стали светлыми, почти излучали солнечный свет. Затем он осторожно, словно боясь навредить, поднял меня.

Толпа затихла, затаив дыхание. Цгырь, лицо которого перекошилось от шока и, возможно, страха, не мог произнести ни слова. Даже Найт и водник, лежащие раненные на арене, забыли о боли, уставившись на происходящее с нескрываемым изумлением.

Тишина была обманчива. Напряжение висело в воздухе, густым, вязким туманом. Я успела заметить, как тень скользнула по стене, быстро, как вспышка молнии. Затем раздался глухой удар, и из-за магнитного поля вырвался огромный хвост, сверкающий белым хитином. Его движения были невероятно быстрыми, плавными, почти невидимыми. Сам Исшиат все также продолжал прижимать меня к себе, а его хвост скручивался и разрушал все, что попадалось на его пути. Цгырь переполошился и начал жать на пульт, посылая разряды тока в ошейник на мощной шее нага.

Поморщившись, Исшиат решил спрятать меня в кольцо своего хвоста. Ток приносил ему боль, но в данном случае он боролся с разрядами, чтобы не причинить мне вред и... Не напугать. Он очень старался не напугать. Следил за моими глазами, боясь увидеть страх, но я восхищалась древним, огромным существом, о котором на центральных планетах слагают легенды.

— Подожди. Сейчас, — мои руки вцепились в ошейник, стараясь отодвинуть шипы с внутренней стороны от нежной змеиной кожи.

Мои тонкие пальцы едва могли помочь, но я пыталась вырвать нага из круговорота боли. А затем из шипов в израненную кожу полилось какое-то вещество. Оно лилось в израненную шею, по его груди, накачивая ядом и замутняя рассудок. Кольцо, которое раньше меня берегло, резко сузилось, желая раздавить. Боль пронзила меня, резкая, жгучая, затмившая все остальные ощущения. Я почувствовала, как Исшиат напрягся, его тело задрожало от боли и ярости, но он продолжал сдерживать себя, защищая меня. Его хвост, прежде беспощадно крушивший всё на своём пути, замер, остановившись в нескольких сантиметрах от ошарашенного Цгыря.

Мир вокруг поплыл, залитый красным маревом. Я видела, как Исшиат бледнеет, его сияющие раньше глаза тускнеют, затуманиваясь от действия яда. Его мощное тело начинает дрожать, не от болезненных разрядов тока, а от всепоглощающей боли, от яда, проникающего в его кровь.

В последний момент, на грани отчаяния, почти прощаясь с жизнью, я взмолилась:

— Обращивайся, — мой язык выдавливал хриплые звуки. — Обращивайся, — повторяла в голове. — Обращивайся, — мысленно взывала к древнему, как сама вселенная, существу.

И он... Задрожал.

Кольцо хвоста отпустило меня. Я упала, под тяжестью навалившегося сверху тела. Задышалась, пока кто-то не стащил с меня огромного, тяжеленного голого мужчину. Ошейник не успел подстроиться под человеческую шею и просто сполз с плеч.

— Жива, девчонка? — меня удерживал грег.

Кашляя и восстанавливая дыхание, я качала головой. Я почти потеряла сознание, почти осталась без чувств на жестокой арене, пропитанной чужой кровью и потом. Даже сейчас мои ноги утопали в месиве из чьих-то останков, а тело испачкано чужой кровью. Но у меня не было жалости к умершим. В данный момент я переживала за себя, за свою жизнь и за свое будущее.

— Зря превратился, — резонно заметил Найт, поглядывая на бесчувственное тело исхиата. — Человеческое тело слабее. Не выдерживает нагрузки.

— Зато ошейник сняли, — дрожащим голосом сообщила истину и увидела недовольство в глазах телохранителя.

— Защищаешь его? — выплюнул грег и внезапно замер.

К нам с улыбкой на тонких губах шел водник. Он придерживал рукой раненую сторону и хромал на правую ногу. Странная улыбка не предвещала ничего хорошего. Сам водник был опасен, хоть и сражался вместе с грегом против змея. Сейчас общего врага нет, зато есть цырь и желание получить свободу.

— Магнитное поле разрушено, — с улыбкой на губах сообщил водник, не подходя ближе, чем позволял свирепый взгляд Найта. — Змей побежден.

— И? — Найт инстинктивно задвинул меня за спину, выступая вперед. Прикрывая собой даже исхиата.

— Небольшая заминка! — над огромной ареной разносится противный голос. — Теперь у нас новая ставка для наших бойцов! Человеческая самка с центральной планеты!

Внезапно все решетки открылись и на пропитанный кровью песок хлынули гуманоиды и те, кого нельзя отнести даже к прямоходящим. Страшные, голодные, злые. Все взгляды сразу находили меня: измазанную, раненую, перепуганную в грязном белом платье. Некоторым я была сроду не нужна, но в данный момент я была ценной вещью.

Водник пожал плечами и сделал пару шагов назад, прошептав:

— Прости, за все, спасибо наперед, — его тело направилось к толпе.

— Это родовое прощание, — напрягся грег, разглядывая тощего гуманоида, который почти один встал против толпы.

Я кинулась к голому мужчине, начиная понимать, что кроме исхиата с его мощным хвостом, никто не справится с наплывом существ. Мои руки попытались перевернуть машину, но он был слишком тяжелым, а я слишком слабой.

Краем глаза заметила, что какая-то гора слизи наводит свои страшные порядки в рядах бойцов: она поглощала всех на своем пути и растворяла тела в течение нескольких минут. Не было слышно даже криков. Неужели эта биомасса разумна?

Нет, не о том думаю. В данный момент надо думать о своем состоянии, а я на других смотрю.

Схватив ошейник, по которому все еще бежал ток, я приложила его к телу исхиата, удерживая своей рукой. Когда новая волна электричества пробежала по железной пластине, вместе с нагом подскочило и мое тело.

Разряд! Еще один!

Мое сердце лихорадочно стучит, и я уже не понимаю, что происходит и как к этому относится.

Когда голова нага поворачивается, а янтарные глаза открываются, меня кто-то грубо хватает за волосы и откидывает в самую гущу разъяренной, жаждущей крови и зрелищ толпы. Прежде чем упасть, слышу голос грега, чей-то рык и... Звон в ушах. Визг. Истошный, воющий, прощальный.

Кажется, это я кричала.

Липкие руки, конечности, клешни рвут, истязают, тянут, причиняют боль. В глазах мелькает рябь. Я пытаюсь сжаться в клубок... Больно, больно, больно...

А потом... Свобода.

Я оказалась в белом кольце. Лежала как ребенок на ручках у матери: под защитой, ни о чем не переживала. Вокруг было море искореженных тел, сломанных конечностей, грег что-то кричал, находясь рядом с ишшиатом. А я висела на хвосте. Меня ничего больше не беспокоило, кроме собственной жизни.

Цгырь лежал, распростертый на земле, безжизненный, а его охранники — двое крепких богомоллов — были раздавлены так, что не успели даже вскрикнуть. Арена превратилась в могильную яму, где собрали самые разные тела. Трибуны пустовали. Только водник важно ходил и собирал какие-то кругляши на полу.

— Лиера Александра, — позвал грег, стряхивая с себя чьи-то ошметки и выковыривая из-под ногтей кровь. — Вы как?

Меня трясло как закадычного пьяницу без опохмела. Стараясь взять себя в руки, я закивала головой и протянула руки в его сторону. Висеть на хвосте мне не очень нравилось. Но меня аккуратно спустил наг, притянув в свои руки.

— Ишшиат, она не твоя игрушка, — дернул грег нага и едва не лишился руки. — Пока не убиваешь, можешь пожимать. Но осторожно. — подобрел Найт.

— А мне можно? — с трибуны крикнул водник.

— Убью! — отозвался телохранитель.

Над ареной сверкнул яркий фонарь. Голос из динамиков корабля громогласно объявил:

— Александра, связи не было четыре часа. По навигации биотехнологии Искусственного Интеллекта включили протокол поиска, опознавания и защиты. Вам требуется защита?

Свет прожекторов выхватил мое тело из всеобщего сумрака.

Мой корабль, наконец-то, включил поиск сокровищ!

<https://litnet.com/shrt/uOqz>

Аннотация к книге "Искушение змея. Последняя надежда Хранителей"

— Какая же ты дикарка, — усмехнулся змей, — мне нравится. Возможно, наша встреча всё-таки была не случайной!

— Что вы хотите со мной сделать? — стараясь прикрыть руками все стратегически важные места, пролепетала я.

— Соблазнить и использовать, — ответил он и окинул мою фигуру плотоядным взглядом.

Она родилась на затопленной океанами Земле будущего и вынуждена скрывать свою сущность, ведь судьба мутанта на этой планете — Имперская армия и смерть.

Он — последний из двенадцати Хранителей, который ещё может принимать человеческий облик. Сотни лет он ищет ту, что поможет разрушить злые чары и вернуть к жизни его сестёр и братьев.

Смогут ли они оба выиграть в этой битве, где цена победы – любовь?

5

Корабль быстро набирает высоту и прячет меня со спутниками в своих недрах. Искусственный Интеллект мужским механическим голосом сообщает:

— Вам нужна помощь?

— Да, — честно признаюсь, отдавая бесчувственного нага на волю силовому полю.

После своего эпического финального выхода на Арене наг вновь провалился в беспамятство. Теперь он висит на мне, а два гуманоида помогают мне не свалиться под его весом. Водник рад и доволен жизнью, а грег спешно обтирает испачканные руки об свою одежду.

— Нельзя было каждый час проверять свою хозяйку, железяка бесчувственная? — громыхнул недовольно Найт. — Я чуть не разорвался на части, пока думал, как спасти человечку.

— А что ее спасать, — вклинился довольный водник. — Мужчина повис на моем плече и приторно ласково заявил: — Она же из матриархата. Девочка свободная и самостоятельная, должна знать, как себя вести на "диких" планетах.

Скинув с себя руку водника, я поморщилась.

— В центре все едины. — прошла внутрь по небольшому коридору к капитанскому мостику.

— Скажи еще, что все равны, — продолжал лилейным голоском цедить водник.

— Заткнись, пока я тебя за борт не выкинул! — нашу перепалку прекратил Найт. Грег явно дал понять, что данная тема не для обсуждения в данном случае. — Лиера, что там с погоней?

Я села в кресло пилота и ИИ сразу показала видеонаблюдение со всех сторон. Умный алгоритм сразу нарисовал безопасный маршрут, чтобы покинуть планету, и предлагал наметить конечную точку назначения. Только я ее не знала. Наг, пребывав в медицинской капсуле и не мог помочь, а взятые на борт мужчины сами не знали, что мне нужно. Да и я сама не знала, куда лечу.

— Проложить маршрут домой? — в мужском голосе ИИ, кажется, появилась нотка надежды.

— Найди ближайшее место для дозаправки и покинь поле планеты Агнор. — дала команду и откинулась в кресле.

Рядом появились водник и грег. Они внимательно смотрели на экран и шурились. Внезапно водник выдал:

— Что-то не так.

— Слишком легко отделались, — поддержал Найт.

— Цырь мёртв, а больше никто не может нам помешать, — не понимала нервозности попутчиков.

— Как думаешь, — ответил водник, —... Кто серому поставлял интересных рабов для Арены? Он ведь не один промышлял торговлей.

— Но сейчас мы свободны, — не могу понять мужского опасения.

— На борту древнее существо, о котором известны лишь легенды и самка с центральных планет. — продолжил грег, вглядываясь в темноту космоса и планету Агнор.

— Самка, которая усмирила ишшиата. Самка из матриархата. Самка, которую только по экрану экстренного извещения можно увидеть, — продолжил водник, приближаясь ко мне так, будто охотился. — Незапятнанная, чистая, свежая и дурная, раз решила прилететь на Агнор с одним телохранителем. — Его рука опять хотела лечь на мое плечо, но ее перехватил Найт и вывернул. — Ай-ай-ай, очень хороший телохранитель, — спешно добавил водник.

Страхнув с себя наваждение, я приободрилась. Наконец, можно расслабиться и забыть о планете Агнор. Встав с места пилота, решила отправиться в каюту и привести себя в порядок.

Внезапно корабль тряхнуло.

— Атака по правому борту, — известил спокойный голос Искусственного Интеллекта. — Для лучшего маневрирования требуется функция Слияния. Лиера Александра, применить Слияние?

Корабль оснащен самыми передовыми технологиями и чаще всего сам мог справиться со всеми внезапными событиями, но для хитрых маневров все еще недотягивал. Функции ИИ были слишком предсказуемы, а маршрут прямолинейным. Чтобы провести хитрый или рискованный маневр интеллекту требовался пилот. Сознание человека растворялось в безграничном мире компьютерных технологий. Мозг становился предельно открытым для бездушной машины, таким образом, ИИ считывал малейшую реакцию и решение прямо из хитрого разума человека. Машина реагировала так, как желал пилот, просчитывая наиболее действенные мелочи самостоятельно. Например, угол наклона корпуса при экстренном уходе в сторону, или внутреннее давление для поддержания комфортного состояния внутри корабля при экстренном пространственном прыжке.

— Подтверждаю Слияние, — села обратно в кресло пилота и сразу ощутила холодный обруч, который появился на моей голове.

Мое тело словно перестало существовать, и теперь я была кораблем: чувствовала габариты машины, скорость отдавалась бешеным стуком в голове, а каждый удар по обшивке бесил и раздражал, хоть и не приносил боли. Я начинала чувствовать, откуда может прилететь удар, и уклонялась заблаговременно. Теперь космос оборачивал меня своим ледяным дыханием, а пространство Вселенной кидало на меня заинтересованный взгляд. Корабль стал моим телом, к которому не надо привыкать: оно само знает движение при защитной реакции. Это как врожденные рефлексы ребенка, только в отношении искусственно созданной машины.

Внезапная атака застала врасплох, но благодаря Слиянию корабль реагировал молниеносно, уклоняясь от выстрелов с пугающей легкостью. Я чувствовала каждое попадание, как лёгкий укол, но без повреждений корпуса. Это было удивительно — чувствовать себя частью машины, предсказывать действия противника, словно предчувствуя их мысли. Атакующие корабли были быстры, маневренны, но недостаточно умны, чтобы противостоять единению моего разума и искусственного интеллекта.

Через несколько минут интенсивного маневра атака прекратилась. Я, вернее, корабль, сделал резкий поворот, скрываясь за астероидом. Холодный обруч на голове исчез, и я вернулась в своё тело, чувствуя слабость и истощение.

— Атака отражена, — спокойно сообщил ИИ. — Противник неизвестен, но их технологии явно уступают нашим.

Найт и Водник молчали, наблюдая за экраном. В воздухе висела напряженная тишина. Я чувствовала, что эта атака не была случайной. Кто-то знал о нашем побеге, знал о наге в медицинской капсуле и о моей "незапятнанной" природе. Работоторговцы хотели попробовать выстоять против передовых технологий центральных планет, но натолкнулись на жестокую реальность. Им никогда не победить Центр, даже если им управляют женщины!

— Проверить системы на наличие следящих устройств, — скомандовала я, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

ИИ молниеносно проверил все системы.

— Обнаружено несколько попыток проникновения в систему связи, — сообщил ИИ. — Все попытки были пресечены. Но есть подозрение на наличие "жучка" в системе навигации. Его удаление потребует времени.

— Удалить, — решительно ответила я. Времени на раздумья не было. В этой погоне на кону стояло гораздо больше, чем просто жизнь.

Пока ИИ занимался удалением "жучка", я обратилась к своим попутчикам.

— Вы были правы, — признала я, — наше бегство было слишком легким. Кто-то подстроил все это. Кто-то, кто очень хотел нас поймать.

Найт кивнул. Его лицо было серьезно, и в его глазах читался расчет.

— Водник прав, — сказал он, — серого поставляли. Торговцы рабами не работали в одиночку. И мы стали нежелательными свидетелями или же... Желанным товаром.

Водник, по-прежнему недовольный, но держащийся настороженно, добавил:

— Мы должны выяснить, кто стоит за этим. И почему они так заинтересованы в нас. И в лиере. Это важно.

Найт вдруг произнес:

— Они видят в нас товар. Ничего более. — он хотел успокоить в первую очередь меня. В его глазах виднелось беспокойство, но он скрывал его за уверенностью в собственных словах. — Они потерпели поражение и больше не сунуться к нам.

— Ты ведь должен предугадывать опасность, а не вселять лживую надежду, — высказался водник, разглядывая панель, на которой лишь виднелись сенсорные знаки. Пульта управления кораблем не существовало в принципе, но был виден построенный программой путь и климат-контроль. — Впервые лечу на машине Центра, — восхищенно добавил мужчина.

Он посмотрел мне в спину. Я уже шла к себе в каюту, едва держась на ногах. После Слияния голова гудела, а тело ощущалось чужим, ленивым, нерасторопным и слишком тяжелым. Привычные действия, например, ходьбу никто не контролировал, чтобы она не потребляла меньше энергии. Поэтому каждый шаг ощущался тяжелым преодолением препятствий, а корпус постоянно уводил в сторону. Говорят, что пилоты из-за частого Слияния с ума сходят, но я еще не дошла до этой стадии. Сейчас у меня другое на уме: как найти сестренку. Но для этого мне нужен наг. Но с этим есть проблемы.

Пока я была одним целым с кораблем, успела проанализировать медицинскую капсулу. Благодаря этому понимаю, что если исшиат очнется в ближайшее время, то будет представлять собой живую биологическую массу, которая будет подчиняться инстинктам. Исша Маар слишком долго накачивали отравой. Его разум будет долго восстанавливаться. Поэтому на первом месте в его жизни будут инстинкты.

Неизвестно, что его тело почувствует рядом с грегом и водником. Не хотелось бы повторения Арены на моем корабле. Хвостатое чудовище не поместится в мой маленький крейсер. Говорят, чем старше наг, тем длиннее его хвост, но главное, как исшиат воспримет меня?

<https://litnet.com/shrt/un29>

Аннотация к книге "Асхем. Проклятый фараон"

Асхем — змей, проклятый фараон, восставший из ада. Его закопали живьем, приковали магией, запечатали в каменном саркофаге лицом вниз — как проклятого, как того, кого даже боги отвергли. Он должен был стинуть во тьме вечности. Но она пришла. Она разрушила печать. Она разбудила его. Теперь она — его. Он забрал её в недра песков, в подземное царство, где его власть абсолютна, где её крики никто не услышит. Она — смертная. Она — его добыча. Его пленница. Его рабыня. Он ужасен. Он прекрасен. Гибкое, сильное тело — змеиная грация, нечеловеческая мощь. Лицо, высеченное богами, но в глазах — тьма, которую не может выдержать ни один смертный. Она боится его. Она ненавидит его. Но он не оставит ей выбора.

6

Медицинская капсула не скрывала искусственно введенного в сон нага. Нанороботы уже обработали и зашили все раны на теле змея. Его светлая кожа с красивыми, плавными линиями мышц была исчерчена едва заметными белыми линиями шрамов. Психические импульсы были неустойчивыми, и проводимость в отдельных зонах мозга была нарушена, что сообщала карта Исшиата. Данные медицинского заключения буквально кричали о наличии нарушениях мозгового состояния. Проще говоря, явно запрещенные препараты сделали из важного мужчины дурочка и психа.

— И что мне с тобой делать? — тяжело вздохнула, наблюдая за медленным пробуждением Маата. — Ты должен знать, куда полетела сестра, но теперь я не уверена, помнишь ли ты собственное имя.

Капсула медленно открылась. Готовясь к неизвестности, я отошла подальше от просыпающегося монстра.

Белые длинные волосы висели колтунами, а кое-где вовсе были похожи на мочалку. На мощной шее остался светлый шрам после ошейника цыря. Поддавшись порыву жалости, я аккуратно провела по уродливой линии, которая портила мужскую кожу. Ощувив кончиками пальцев холодную влагу, которая снимала раздражение с мужской кожи, попыталась улыбнуться, чтобы встретить исшиата добром. Это единственное, что я могла дать за все время его неволи. Маат открыл глаза, именно в тот момент, когда моя рука зависла возле его шеи. Взгляд был мутным, словно затянутый туманом. Он моргнул несколько раз, пытаясь сфокусироваться, на моем лице. Ощувив неловкость и странный трепет, отошла на шаг назад, спрятав "шкодливую" конечность за спину. Его зрачки блуждали, не задерживаясь ни на чем конкретном. Мужские губы шевелились, издавая невнятные звуки, больше похожие на бормотание. Внезапно исшиат замолчал, а потом несколько раз попытался что-то сказать, но вновь послышалось бессвязный набор звуков. Маат замолчал и больше не пытался заговорить.

Аккуратно присев, он свесил мощные ноги и застыл, заметив меня. Его взгляд буквально впился в мое лицо: вспоминая, оценивая...запоминая.

— Добрый день, Исшиат Маат. Я - лиера Александра с планет Центрального Круга. — решила представиться, хотя не рассчитывала, что змей поймет меня.

Взгляд мужчины стал осмысленным и приобрел яркость, будто в глубине темно-янтарных глаз включился свет. Его глаза притягивали, звали, манили и не отпускали. С усилием я отвернулась и тряхнула головой. Тут же послышался удар, будто нечто огромное упало на пол. Обернувшись, я увидела лежащего мужчину, который мотал головой, пытался подняться, но ноги не двигались, став двумя тяжеленными мешками. Маат явно сам удивился тому, что не может двигаться. Его выражение лица больше подходило ребенку, который в первый раз попытался встать на ножки, но у него не получилось. Нежность проснулась в моем сердце, и мне захотелось помочь этому большому, ужасному и такому безобидному.

— Я помогу! — забыла про предосторожность и то, какие чувства вызывает его крупное тело у других и про сцены на Арене.

Маат оперся на руки, его мускулы напряглись, взгляд застыл на мне. Я попыталась подлезть под его плечо и поднять, но, сделав пару усилий, поняла, что я не такая силачка, как представляла. Да и его тело было непомерно тяжелым. Внезапно меня прижало к полу. Огромная мужская рука придавила к гладкой поверхности, подмяв меня под себя. Что-то нервно пискнув, распласталась под мужчиной. Пару раз попыталась выбраться, но мужские пальцы легли мне на шею, а потом переместились на подбородок, задрав мою голову так, что я встретилась взглядом с нависшим надо мной нагом.

Я замерла, словно пойманная зверушка. Не было страха. Я видела оживление в глубине янтарных глаз. Смотрела на нага, который ничего не понимал и старался исследовать все, что попадало в его поле зрения. Он как хищник, впервые познав ласку и заботу, хотел исследовать того, кто относился к нему иначе. Он знал, как убивать, как отстаивать границы, как впиваться зубами в живую плоть, но... Впервые сталкивался с нежными прикосновениями, улыбкой и теплом.

— Я не причиню тебе вреда, — ласково шепнула, позволяя огромной руке исследовать себя.

Это смешно звучит для то, кто едва ли может поднять мужскую руку и не знает, что такое убивать по щелчку пальцев. Вместе с невинностью и наивностью во взгляде исследователя, мелькало что-то горячее, порочное, страстное. Было в нем нечто противоестественное: боль и желание, невинность и порок, наивность и расчетливость, нежная безопасность и кровожадный взгляд. Он объединял в себе прошлого мощного монстра и потерявшего память, понимание человека.

Его дыхание опаляло кожу, запах его тела — терпкий с деревянными нотками — заполнил все мое существо. Я чувствовала биение его сердца, мощный ритм, отзывавшийся в моей груди, словно второе сердце. Его рука тронула мое ухо, скользнула на лоб, нежно провела по скуле и замерла на шее. Язык его, влажный и горячий, скользнул по моей шее, оставляя огненную дорожку. Его взгляд, прежде мутный и потерянный, теперь горел неукротимым пламенем, приковывая меня, словно цепи из расплавленного золота. Пальцы, крепкие и сильные, сжимали мою шею, не причиняя боли, а скорее, обездвиживая, подчиняя. Давая почувствовать собственную власть и одновременно безопасность.

Я пыталась протестовать, вырваться, когда его язык достиг скулы, а лицо замерло в миллиметре от моего. Его жаркое дыхание танцевало на моих губах. Его сила была подавляющей. Вес, давящий на меня, был не просто тяжестью тела, а весом его власти, его животной, неконтролируемой энергии. Каждое его движение, каждое прикосновение — было вторжением, полным грубой нежности, неизбежной и желанной одновременно.

Я сжала губы, показывая, что мне не нравится его наглость. Но на лице напротив скользнула наглая усмешка. Что ему мое нежелание? Он нашел нежную, мягкую и вкусную игрушку. Теперь он сделает все нарочно. Нарочно! Смотря прямо в мои глаза и считывая реакцию женского тела! Завораживая движениями и привлекая все мое внимание на себя. Отрезая от ощущения пространства и растворяя в своей грации, тепле и игре.

Горячий смешок на моих губах и...

Его губы, прижавшись к моей шее, оставили след из маленьких, жалящих поцелуев, которые скользили ниже, к ключице, оставляя за собой трепетную дрожь. Огромная рука, скользнув под мою рубашку, нашла мою спину, прочертив линию от позвоночника до поясницы. Я чувствовала тепло его кожи, ощущала, как его дыхание становится все более тяжелым, как его тело напрягается в предвкушении.

Пальцы нага, лаская, сжали мою грудь, вызывая вздох.

Когда он успел?

Я чувствовала себя беззащитной, растерянной... но в то же время странно возбужденной до предела. Маат словно опытный игрок, даже потеряв память, помнил о вкусе женского тела, знал, как с ним играть и как растворить девушку в блаженстве. Его близость, его сила, его грубая нежность — все это кружило мою голову, заставляя забыть о страхе, о предосторожности, обо всем, кроме этого невероятного, охватывающего чувства.

Он склонился надо мной, его дыхание щекотало мои волосы, его взгляд, пронзающий, будоражил. Я чувствовала, как его желания нарастают, как его тело готовится к взрыву... Как я покорно ожидаю продолжения.

— Это то, зачем ты прилетела на задворки Вселенной? — слышался насмешливый голос, и я ощутила, как змей напрягся, заметив Найта.

— Ар-р-р, — зарычал наг, а я интенсивно заворочалась, пытаюсь высвободиться из необычных объятий. Наг почувствовал угрозу и спрятал меня в самом безопасном месте — под собой.

Грег оскалился, передразнивая нага. Его оценивающий взгляд прошелся по помещению и вновь вернулся к растрепанной и тяжело дышащей.

— Я могу уйти и не мешать, — усмехнулся грег, наблюдая, как я выбралась и пытаюсь поправить растрепанные волосы. — Но там на экране горит входящий звонок. Корабль сказал, что ты приказала не беспокоить.

— И что непонятного в моем приказе? — дернула плечами.

— В вызове, — скучая ответил Найт, колко посматривая на нага, который пытался справиться с онемевшими ногами. — Кажется, это мама.

Я замерла, а потом обратилась к ИИ.

— Номер мамин?

— Вам оставлено сообщение. Вам передать краткое содержание или прослушаете послание?

Опомнившись, я бросила Найту:

— Присмотри за ним.

Мамин звонок нельзя игнорировать, а иначе армада кораблей бросится искать еще одну блудную кровиночку. Но не уверена, что эти идиоты хоть что-то найдут, как было с сестрой.

Выходя из медицинского отсека, услышала довольный голос Найта.

— Ну что, змееныш, будем пробовать дружить.

<https://litnet.com/shrt/uUer>

Сердце, как и мечты, разбивается очень громко и очень больно, и эти осколки потом долго впиваются в душу, не давая спокойно жить. Но если есть смысл бороться, есть, ради кого жить дальше, ты встанешь, отряхнешься и продолжишь свой путь. После предательства любимого у меня есть ради кого держаться - мои маленькие звездочки, мои дочки. И я все сделаю для того, чтобы забыть его, а их сделать счастливыми. Но что если все не так однозначно, как мне казалось? И что если не один мужчина, а двое теперь не мыслят своей жизни без меня? Потомки древней расы нагов, самые молодые командоры космического флота, представители двух конкурирующих ветвей эволюции, господствующих в космосе: наагатов и наагшеров. Вот только как снова поверить, как открыть свое сердце?

Черновик. Проды первую неделю каждый день, потом 1 раз в 2-3 дня.

#сильная духом героиня

#многомужество

#хвостатые и не очень наги

#жизненные испытания и любовь

7

— Милая, надеюсь, ты не забыла о том, что тебя ждет на родной планете? — мама стояла в деловом белом наряде и выражала величие потомков великой праматери. — Я рада, что перед принятием титула, ты решила ознакомиться с делами Периферии, но твой сигнал приходит из дальнего сектора... Закрытого дальнего сектора. Планета Агнор не для такой, как ты. Если хотела острых ощущений, взяла бы несколько греггов. — Мамино лицо не выражало и тени беспокойства.

Она будто знала и контролировала все на свете. Хотя, так и есть для жителей центральных планет. Мама входит в Совет двенадцати и имеет высокий пост. Ей по статусу положено все знать.

— Жду тебя на праздник, и в следующий раз я не буду разговаривать с автоответчиком. — в глазах мамы промелькнуло недовольство. — Твой брат вновь собрал проблемы, а женщинам рода опять за ним прибираться. Мужчины не могут вести дела, слов не держат и относятся несерьезно. Поэтому в наших реалиях женщины правят. Возвращайся и приступай к своим обязанностям.

Про сестру не спросила. И как всегда, предпочла не замечать того, что приносит боль. Она не терпит проигрышей и не видит смысла вспоминать о том, что прошло и не вернуть. Настю она считает погибшей и уже похоронила, вычеркнув из своей жизни одним недовольным взглядом.

На ее сообщение мне следовало ответить одним простым словом "да", но я не могла отступить от собственной задумки.

— Мам, я нашла Исшиа Маат. Исшиат ослаблен, но вполне живой. Я видела его оборот. Легенды не врал, это действительно мощный зверь. Так, что теперь меня защищает не только грег. Это, к слову: "как у меня дела?". Интересно, во что брат влез сейчас. Надеюсь, он перестал кричать о том, что возглавит наш род. Его ведь за это посадить могут.

Отправив голосовое сообщение, я расслабилась в кресле и прикрыла глаза. Мне было сложно говорить о том, что возможно Праздник пропущу и неизвестно, когда прилечу домой. О том, что не хочу вступать в Совет, и подавно стоило молчать. Я одна осталась у матери. Наследница, чтоб всех.

— Мужчины матриархата способны дерзить? — за спиной появился водник.

Тощий, высокий, с просвечивающимися венами и вытянутым лицом. Он выглядел как супермодель, но не имел сисек. Сквозь стандартный, белый костюм астронавта были видны ребра, а большие глаза следили за мной.

— Мы люди. Почему ты цепляешься к нашему миропорядку? — решила прямо спросить у него.

— В нашем обществе самки жаждут получить сильного самца и готовы делить его с несколькими подругами. — важно изрек житель водных планет.

— Поздравляю. А в нашем обществе есть поговорка: "Яйцеклетка не гоняется за сперматозоидом. А в забеге тысячи выигрывает лишь один - лучший". — рассматриваю гостя своего корабля. — Какие-то претензии?

— Потому у вас сильных самцов нет. У вас все в платьях ходят, — съязвил водник, презрительно усмехнувшись.

— Не платья, а хитоны либо штаны - хакама. Этническая форма одежды, — крутанулась на месте и посмотрела на водника. — Какие-то еще вопросы?

— Не понимаю прелести подчиняться женщине. — он подошел ближе и навис надо мной. — Вы же слабые, недаленовидные и...внушаемы, — его черные глаза мигнули.

Корабль немного накренился и дернул резко в сторону. Так что водник не удержался и упал, освободив меня от своего общества. Усмехнувшись, я благодарно сказала:

— Спасибо, ИИ, — перешагивая упавшего инопланетянина, сообщила всем известную истину: — Поэтому технологии Центра настолько продвинуты, а наши законы защищают каждого жителя. Еще раз прошу вести себя учтиво и соблюдать мои личные границы, а иначе... Из одной клетки попадешь во вторую, — прошествовала мимо незваного гостя, давая себе обещание высадить водника на первой же станции.

Спешно возвращаясь в медкорпус и застаю самодовольного грегa, нависшего над беспомощным и неподвижным нагом. Взгляд беловолосого был спокойный, но как только он увидел меня, то сразу сделался как у милого, маленького щеночка. Он весь потянулся в мою сторону, словно хотел заползти мне на ручки и преданно смотрел в глаза.

— Найт, ты что делаешь? — прикрикнула на грегa, и тот, как нашкодивший котенок буквально отпрыгнул прочь от нага.

— Я?! — он спешно оглядел умилительно смотрящего на меня нага и процедил: — Ничего. Просто, провожу воспитательную беседу.

— Позже проведешь. Сейчас мне надо узнать, куда полетела моя сестренка. И сделать все надо быстро. — я посмотрела на спутанные волосы нага и его запачканное тело. — Маа, ты помнишь девушку-землянку?

Змей прикрыл глаза и неуверенно кивнул.

— Отлично, — я посмотрела на его ноги. — Идти можешь?

— Я его не понесу, — сразу предупредил грег. — Этот паразит сам может идти. Еще он говорит! — выдал все свои наблюдения Найт. — Ему просто доставляет удовольствие, когда с ним возится самка матриархата!

Опять это предвзятое отношение к людям. Всех так заботит, кто в семье главный, что иногда не замечают истины: мы не воюем и прекрасно развиваемся.

— Такое ощущение, что тебя беспокоит, чьи яйца больше, — рыкнула, чувствуя, как выхожу из себя: сначала водник, теперь грег. — Хочет? Пусть играет, я же получу то, что желаю. — подошла к нагу и "мило" спросила: — Ты ведь покажешь, куда полетела сестренка? Не хочешь стать кастрированным?

От аппарата медицинской капсулы отделился длинный щуп. Он приблизился к нагу. На конце завибрировало острое сверло, приготовившись к предстоящей операции. Весь корабль и техника на нем ждали лишь моего приказа. Всего одного слова, после которого не будет милой и наивной землянки, которая поперлась на край вселенной без должной защиты.

Впервые в глазах нага сверкнул интерес. Он будто увидел то, что любил и ждал. Казалось, он перестал играть. Мягко взяв мой подбородок, ишиат загадочно улыбнулся, но отчего-то я ощутила давление на свое сознание и мягкое покалывание в голове. Я не слышала, но чувствовала, что...меня успокаивают. Едва заметный расслабляющий массаж головы, плавно перетек на шею и замер на плечах. Меня едва не выгнуло от прокатившей волны наслаждения.

— Скажу, но ваши технологии не справляются. — прозвучало в моей голове.

— Ты не пробовал, — самонадеянно ответила на его заявление.

— У Насти не получилось.

Меня поразила догадка: значит, наг виноват в том, что сестренка пропала!

Возмущение кипело внутри. Наг, оказавшийся, возможно, причиной исчезновения сестры, смел еще и насмехаться надо мной! Его слова прозвучали как приговор, подтверждающий худшие подозрения.

— Не получилось? Значит, ты ее отправил в опасное место! — прошипела я, сжимая кулаки. Щуп все еще наводился на нага, готовый исполнить приказ. — Что ты сделал с Настей?

Наг ответил не словами, а образами, врывающимися в мое сознание. Я увидела Настю, не на своем корабле, а на древнем, почти разрушенном судне, похожем на артефакт. Вокруг вихри

энергии, непонятные символы, и Настя, изнемогающая, но целеустремленная. Она искала нечто, что-то могущественное, и наг пытался её остановить. Не убить, а остановить.

— Она хотела пробудить древний корабль исшиатов, – прозвучал голос нага в моей голове. — Я его хранитель. Меня разбудила. Мы хотели приземлить корабль на ближайшей планете, но переместило землянку.

Образы сменились. Я увидела место, где Настя исчезла. А затем образ чужой планеты. Но я не знаю ни ее, ни рядом находящихся тел. С другой стороны, я понимала, что наг может вести в ловушку. Я ему не верю.

— Внезапно Искусственный Интеллект подал голос:

— С корабля были отправлены точные координаты.

— И что? — удивился Найт. — Матери нашей крошки они каждый час отправляются.

— Каждые двадцать минут, — поправила телохранителя, забыв про нага. — Если ИИ подала голос, значит...

— Сигнал принял корабль класса "огонёк" и передан... Данные изменены: армада звездных кораблей совершила прыжок и пытается нас перехватить.

— Что? — рыкнула я, резко вставая и направляясь к пульту управления.

Грег и наг ломанулись за мной.

На капитанском месте сидел водник и тихо насвистывал себе песенку. Он вальяжно повернулся в мою сторону и улыбнулся.

— Вы убили Цгыря, но стали очень желанной добычей для остальных черных пиратов. Наг и землянка. Мне обещали много денег!

— Урод! — рыкнула я, и в этот момент кораблю тряхнуло.

— К нам присоединён шлюз, невозможно, прыжок невозможен. Выполняется экстренное включение защитного режима. Приготовьтесь к ускорению, — отпартовал корабль, и я едва не улетела в стену, если бы не руки нага. — По протоколу требуется отсоединить шлюз и выполнить молниеносный поворот для ухода от сдерживающего корабля.

Грег хотел броситься к воднику, но внезапно на мониторе появился огромный корабль, который открывал огромное посадочное пространство, как рот чудовища, который хочет нас поглотить.

— Мне надо слиться с ИИ! — крикнула грегу и тот, перестал реагировать на торжественно восседающего водника. Мужчина, держась за все, что можно, протянул мне руку.

— А с тобой он прыгнет? — серьезно спросил Исшиат.

— Да, — кивнула. — Но нужно прыгать где-то рядом.

— Их слишком много, не оторвёмся, — нервно сообщил Найт, наблюдая, как на экранах появляются красные точки, которые буквально загоняют мой корабль в огромную пасть — ловушку.

— Прыгнешь, куда скажу, — внезапно потребовал наг и... Его змеиный хвост резко вырос и стегнул по роже самоуверенного водника. Но не успела я оклематься, как кричащее тело "свалил" грег, а я оказалась на своем законном месте. — Делай!

На мою голову опустился обруч и космос стал для меня словно вода, в котором я рыбка. Огромный монстр почти проглотил меня, но рядом всплывают мыслеобразы.

Координаты!

Я хватаюсь за данные, и тут же мир растворился в потоке света и вибраций. Чувствовала себя не в корабле, а внутри самого космоса, тесно связанной с его энергией. Образы мелькали перед глазами – звёздные туманности, далекие галактики, и всё это было частью меня, частью единого целого.

Я прыгнула! Прыгнула вместе с кораблем!

Познакомьтесь еще с одной книгой литмоба "Нагая страсть"

<https://litnet.com/shrt/uW8G>

Бывший муж на прощанье обозвал меня толстой, скучной бабой, после чего укатил в закат, прихватив почти все сбережения и мою лучшую подругу. Начну новую жизнь с экстремального сплава по реке. Будет весело — говорила сестра, а я, дура, поверила и оказалась за бортом во власти бушующей стихии. Утонула, очнулась в новом теле и стала трофеем для змея. Что может быть ужасней? А я вам скажу! Этот монстр не единственный, кто пожелал обладать мной и сделать рабыней Наагатского царства.

8

Внезапно меня выкинуло из Слияния. Последнее, что мелькнуло передо мной — это был кусочек планеты, а потом были только ощущения, будто меня сильно тянет к ней.

— Мы попали на орбиту планеты! — кричит водник, пытаюсь забиться в угол, а я чувствую слабость и буквально стекаю с кресла. Пытаюсь вернуть себе силы, хочу выпрямиться и схватиться за что-то.

— Входим в зону гравитации, — Найт изумленно следит за приборами, а я с ужасом смотрю, как корпус корабля краснеет от того, с какой скоростью мы несемся навстречу с землей.

Искусственный Интеллект не позволяет нам разбиться и удерживает на своих местах с помощью магнитных замков, которые расположены на специальном костюме белого цвета. Благодаря этому, нас не болтает по всему кораблю, и мы не разбили носы.

Но удар о землю не мог смягчить даже мой навороченный корабль. Хоть ИИ и старался, но мы ощутили толчок и пару раз едва не лишились чувств.

Тишина. Глубокая, давящая тишина, сменившая предыдущий вибрационный ужас. Я приоткрыла глаза. Темно. Полная тьма. Запах горелого пластика и металла щипал ноздри. Голова пульсировала, тело ломило. Постепенно сквозь туман в сознании, пробились звуки: глухой стон металла, шипение вырывающегося воздуха, приглушенный стон Найта.

Попытка пошевелиться закончилась острой болью в ребрах. Слишком сильно меня примагнитило. Я пыталась оценить ситуацию. Свет мигал, не позволяя полностью оценить ситуацию. Нашупала рукой холодный, липкий металл. С удивлением смотрю на балку, которая почти разрубила кресло, но меня не тронула. Обшивка капсулы? Или это что-то другое?

— Найт? — прошептала я, голос звучал слабым и хриплым.

— Жива? — раздался его голос, близко, немного приглушенно. — Мы внутри, под землей, кажется.

— Одна часть корабля под землей, — отозвался наг из глубины темноты. Кажется, он пытался там что-то отыскать.

Я почувствовала, как в руку вложили какой-то предмет. Холодный, гладкий. Фонарик. Маленький лучик света прорезал темноту, освещая ужасающую картину: мы находились в разрушенном отсеке корабля, заваленном обломками оборудования. Воздух был плотный от пыли и дыма. Найт сидел около меня, опираясь на поврежденную стену, его лицо было бледным, но он выглядел целым. Водник лежал без движения в нескольких метрах. Его белый костюм был заляпан кровью.

— Водник... — прошептала я, с ужасом осматривая его.

— Не дышит, — сказал Найт, тихо вздыхая. — ИИ пытается восстановить систему жизнеобеспечения. Связи нет. Мы заблокированы.

Лучик фонаря упал на щель в стене, из которой вырывался легкий ветерок. За ней — темнота. Но эта темнота казалась не такой безжизненной, как космическая пустота. В ней чувствовалась... жизнь. Или что-то похожее на жизнь. В ней копался Исшиат. И кажется, он нашел что-то, что стоит внимания.

— Нужно выбираться, — сказала я, напрягая все свои силы. — Найт, помоги мне.

Мы встали с трудом, опираясь друг на друга. Боль пронзила все тело, но страх заставил меня забыть о ней.

— Это метеорологические установки, — послышалось недовольное шипение из дыры. — Они влияют на магнитное поле, нас поэтому сюда...

И тут он замер. От этой тишины стало совсем не по себе. Захотелось кинуть что-то в замолкшего мужчину, чтобы тот очнулся. Но в руке был только фонарик.

— Надо выбираться, — Найт потянул меня прочь от дыры, но я ухватила за него, желая остановить.

— А мой корабль?

— Сперва надо позаботиться о себе, — подцепил меня грег и потащил в сторону целой обшивки. — Надо выйти над землей.

— И сделать это как можно скорее! — из темноты выскочил беловолосый мужчина и буквально закинул меня себе на плечо. — Грунт проседает и нас затягивает под землю! Это шахты. Неизвестно, что здесь когда-то добывали.

— И кто теперь живет, — подхватил нервное состояние грег и пуше прежнего стал пробираться к целому шлюзу.

— А корабль! Мой корабль! — запаниковала я, боясь остаться без "рук, защиты и ног".

— Позже подумаем! — крикнул Найт.

Меня несли по узкому лабиринту из обломков и искривлённого металла. Беловолосый наг нёс меня как пушинку, несмотря на мою массу. Воздух становился все более разреженным, запах горелого пластика сменился сыростью и затхлым земляным ароматом. В ушах стоял глухой гул, напоминающий о недавнем катастрофическом приземлении.

Внезапно бег прекратился. Мужчина опустил меня на землю, и я ощутила твёрдую, влажную поверхность. Мы оказались на большой прогалине из поваленных деревьев и рыхлой, горячей земле. Воздух здесь был чище, хотя и пропитан запахом сырости и неизвестных минералов.

Запоздало вспоминаю, что мне могло так не повести с воздухом. Покинув корабль, мы могли умереть от гипоксии. Но Вселенная к нам благодушна, поэтому я все еще дышу на поверхности неизвестной планеты.

Найт, тяжело дыша, опустился рядом, опираясь на повреждённый кусок корабельной обшивки. Грег с нескрываемым беспокойством оглядывал окрестности. Наг стоял немного в стороне, его фигура выделялась на фоне тёмного леса, словно вырезанная из камня. А белые волосы водопадом ниспадали до бёдер. Мы были очень заметны в белых костюмах. Я знала, как включить защитный режим, и проделала простую манипуляцию. Тут же белый комбинезон окрасился в подобие окружающей обстановки.

— Где мы? — спросила я, стараясь прийти в себя после резкого перемещения и испытаний. — И что это за место?

— Кажется, мы на поверхности, — многозначительно ответил Найт, протирая лицо рукой. — Но где точно... понятия не имею.

— Всё указывает на то, что мы в лесу, — иронично ответил наг и прищурился, чтобы рассмотреть меня.

Оценив мою обновку, он подошел, чтобы я поменяла цвет его костюма. Аккуратно при-трагиваюсь к его поясу и ощущаю жар его дыхания на своей макушке. Огромная рука аккуратно накрывает мою холодную ладонь.

— Ты как? — пронесся в голове вопрос, заданный вездесущим Древним змеем. — Я разберусь.

Ага, знаю я, как мужики разбираются. Не с бухты-баракты наше общество имеет матриархальный строй. Проще все самой сделать, лишь бы неглупые и криворукие мужики.

Но ничего из этого я не сказала вслух. Но было видно, по сузившимся зрачкам, что мои мысли наг уловил, но его это только позабавило. Он будто знал, что я попаду в собственную ловушку, и решил следить, чтобы деточка не поранилась.

Деревья были высокими, с толстыми, почти чёрными стволами, листва на них была тёмно-зелёная, почти чёрная. Воздух был влажным, тяжёлым, пропитанным запахом земли и гнили.

Наг мягко заправил мои волосы за ухо и погладил по головке, как маленькую. Но тут же он собрался с мыслями и серьезно произнес:

— Это место... оно необычное. Я чувствую... энергию. Сильную, древнюю энергию. И она недружелюбна.

В этот момент в воздухе затрещало, и из густой кроны деревьев высунулась гигантская морда чудовища, его тело было покрыто блестящей чешуёй, а глаза светились холодным зелёным светом. Дикое, голодное шипение пронзило тишину леса.

— Надеюсь, мне за это заплатят, — отозвался грег.

А Маат тут же вырос и отрастил огромный белый хвост. Задорно взглянув на меня, мужчина прошептал в моей голове:

— Что будешь делать, маленькая девочка, из матриархата? Приказам звери не подчиняются. У них на первом месте — голод.

— Пригрожу зверюге пальчиком или станцюю лезгинку, — нервно отозвалась, притрагиваясь к комбинезону.

— Ох, смотрю, ты себя любишь, — мужчина протянул ко мне руку. — Может, попросишь помощи?

— ЗаплачУ, — нервно предложила, смотря, как зверюга втягивает воздух и с надеждой водит мордой.

— ЗаплАчь, — мужчина дернул хвостом, прижимая меня к своему боку. — А я ударю столько раз, сколько слёз ты уронишь.

— Слишком дорого, — нервно хихикнула, не понимая, почему мы не кричим и не бежим прочь от зверюги.

— Тогда покричи для меня, — сладкая улыбка раскрасила лицо нага и... Я очутилась прямо перед мордой огромного монстра.

Познакомьтесь с книгой литмоба "Нагая страсть"

<https://litnet.com/shrt/uLSA>

Практика после выпуска – именно то, к чему я так долго шла. Но теперь я рискую ещё больше, чем прежде... А все из-за наглого чешуйчатого гада! Надо же было получить распределение именно к куратору-нагу. Попасть во власть того, кому ни в коем случае нельзя раскрывать мои тайны. Противостоять проклятому магнетизму змеев сложно... Как мне побороть искушение, если я плавлюсь от одного его взгляда?

9

Кричать я не собиралась. Замерла перед лицом опасности. Перестала дышать. Лишь бешеное сердцебиение выдавало во мне живое существо.

Взгляд чудовища был направлен прямо на меня, я нервно цеплялась за огромный белый хвост, который удерживал меня на весу. Монстр вдохнул, признавая во мне очень вкусную еду. Мы смотрели друг другу в глаза, будто пытались загипнотизировать. Вот только, кто кого? Внезапно наг стал водить хвостом в медленном танце. Голова чудовища начала следить за мной, как за любимой игрушкой. Еще немного и огромная пасть раскроется.

В тот самый момент, когда казал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.